

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

ПОЛПРЕД
ДАГЕСТАНСКОГО
ИСКУССТВА

ШАМХАЛ приходил во Дворец культуры имени Ленсовета задолго до начала представления. Прогуливался по фойе, присматривался к публике. Быть может, искал своих земляков? Я видел, как сосредоточенно рассматривал он лица людей...

Мы познакомились с ним в летнем саду Дворца культуры. Какой это чудесный уголок! Если бы не снежинки, прилипшие к огромным стеклам, трудно поверить, что на улице трескучий мороз — так все здесь дышит настоящей весенней природой. Даже ручеек бежит между искусно выложенными камнями.

Узнав, что я из Дагестана, Шамхал долго трясет мою руку, потом спрашивает:

— Нравится наш мюзик-холл?

Говорю, что нравится и что хорошее впечатление производит его работа на канате. В который раз смотрю на выступление Шамхала и не перестаю восхищаться пластичностью и изяществом канатоходца. С какой виртуозностью исполняет артист сложные трюки. А как приятно слышать взрыв аплодисментов. Так всегда заканчивается его красивый, темпераментный номер.

Потом мы сидим с ним за чашкой кофе и беседуем. Я не задаю ему вопрос: как он стал канатоходцем, ведь он цовкринец, а этим сказано все. Там сызмальства ребята ходят по канату. Но Шамхал будто угадал мои мысли:

— А ведь я не мечтал стать артистом...

Оказывается, он до... шестнадцати лет на канат так и не становился. Его дядя, знаменитый канатоходец Рабадан Абакаров взял в свою группу брата Ахмеда. Конечно Шамхал следил за газетами и журналами, завидовал брату, что тот объездил не только всю страну, а почитай почти весь свет. Но как-то по-возрослому считал, что каждому суждено свое.

Но однажды какая-то незлая обида толкнула его к канату: «А почему я не могу, как брат?» Конечно, поначалу ему было далеко до Ахмеда. Брат такое выделывал под куполом цирка, что не всякий цовкринец мог повторить это на земле. Но упорство брало свое. Отец, кстати, сам бывший цирковой артист заметил старания сына. Он не стал много говорить, а пятачил канат во дворе дома.

Как-то вечером получили письмо. Рабадан передавал привет и между прочим заметил, что Шамхалу позловато думать о цирковой профессии. Как-никак, а идет семнадцатый год. В таком возрасте он сам уже был известным канатоходцем.

Для Шамхала авторитет дяди был не пререкаем. Но тут он не послушался совета, продолжал совершенствоваться. Чего скрывать — падал. Но чаще его подталкивали руки болельщиков. Среди них было немало стариков. Они решительно подталкивали Шамхала к канату.

Впрочем, у Шамхала не было страха. Он знал ребят, которые после неудачи уже не рисковали ходить по канату. А у него появилась спортивная злость. Шамхал до тех пор трудился, пока движение не становилось свободным, легким.

— Молодец! — услышал он однажды.

Это сказал Ахмед, приехавший на отдых. С помощью брата удалось за короткий срок изучить многие трюки. Ахмед делился своим мастерством щедро. Он уже чувствовал, как многое успел Шамхал.

И вот первое боевое крещение — соревнование канатоходцев в Вахи. Выступать здесь нелегко. Попробуй победить тех, кто первые шаги делает не по земле, а по канату... Но какова же была радость Шамхала, когда первый приз достался ему.

Через некоторое время Шамхал сказал отцу, что его просят вместе с самостоятельными артистами выехать в другие села. Старый Магомед долго молчал. Парень испугался: откажет! Но старик думал о другом, рассматривая ладно сбитую фигуру сына. Ну, до чего же Шамхал похож на него! И начинает так же.

Все увереннее и увереннее выступает Шамхал, все сложнее его трюки. И когда в Махачкале состоялся фестиваль художественной самодеятельности, он не сомневался, что будет первым. С гордостью показывал он отцу свой диплом лауреата, но медлил говорить о том предложении, которое ему сделало Министерство культуры Дагестана. А предложение это было заманчивым и в то же время совершенно неожиданным: при филармонии создавалась эстрадная группа и Шамхала просили выступать с номером «Цовкра на сцене».

Шел 1960 год. Все чаще и чаще появлялось имя Шамхала в газетах. Одна заметка попала на глаза Рабадану. Он приехал посмотреть на племянника. Неужели все так, как пишут?

В Москву уехали вместе...

В цирке мертвая тишина... Одна за другой под куполом взлетают в воздух фигурки людей. Кажется, сорвутся. Но нет! Они мягко становятся на плечи друг другу. Колонна из трех человек! И эта колонна движется по канату...

Этот номер Рабадана Абакарова считается самым уникальным в цирковом искусстве. Ему и его партнерам аплодировали не только в нашей стране, но и во многих цирках мира.

Шамхал признался дяде в своих сомнениях. Тот не стал говорить, что все, мол, легко. Наоборот, рассказал, каких трудов стоило им подготовить этот номер.

— А разве другие артисты работают меньше? — спросил Рабадан. — Артист без труда — не артист.

Немало прошло времени, прежде чем Шамхал поднялся к куполу цирка.

Во время зарубежных гастролей Рабадан получил письмо. В нем говорилось, что из группы «Цовкра» Я. Гаджикурбанова ушли два парня. Яраги остался один с дочерью.

— Надо ему помочь...

И Шамхал перешел в группу Гаджикурбанова. У Яраги был номер не менее сложный. И здесь Шамхал высоко над ареной носил на плечах трех человек, делал шпагат и другие трюки. Чехословацкие газеты посвятили ему несколько статей и снимков.

...Беда пришла неожиданно. Умерла жена.

После трагедии он решил уйти из цирка. Ему казалось, что во всем виноваты переезды. Напрасно ему говорили, что тут винить некого. Шамхал продолжал казнить себя. И когда много времени спустя предложили ему поступить в ансамбль, он долго не соглашался. Но потом все же решился.

Так, в программе «Лезгинки» появился новый номер «Канатоходец Шамхал Абакаров». Шамхал сам сделал специальную аппаратуру.

После долгих репетиций — гастроль. Сначала по стране, а потом и за рубежом. Шамхал показывает мне вырезки из газет и журналов. В отзывах чехословацких, турецких, английских газет немало места уделяется цовкринцу Шамхалу Абакарову. Его номер называется блестящим.

Концерты в Ленинграде. Во время перерыва к Шамхалу подошел незнакомый мужчина.

— Я руководитель Ленинградского мюзик-холла Илья Рахлин.

Он рассказал, что готовит новую программу, действие которой будет проходить во многих республиках страны.

Может остаться? А как же коллектив «Лезгинки»? Здесь Шамхал обучил немало ребят, да и сам, чего скрывать, многому научился.

Но Рахлин оказался человеком настолько стойким. Он договорился с Министерством культуры Дагестана. Шамхала «на время» командировали в мюзик-холл.

И вот уже почти год Шамхал живет и работает в Ленинграде.

И нам приятно, что Шамхал Абакаров, полпред нашего дагестанского искусства, полюбился всем.

Ю. КОЛИКОВ.

НА СНИМКАХ: Шамхал АБАКАРОВ на сцене Дворца культуры имени Ленсовета в спектакле «Миллион новобранцев».

Фото Ю. Шевелева.

г. Ленинград.

